Точка зрения: Аракава Коуки

Время обеда в академии. В последние дни помимо Алисы и Сайто со мной обедает Айкава. И сейчас она обратилась прямо ко мне, словно что-то вспомнив.

— Кстати, когда закончат ‘Научно-исследовательский корпус’ Аракава?

Эй, я вообще об этом ничего не знаю! В принципе, в этой академии мне можно брать только уроки этики, и в моей лаборатории нет необходимости. Пока я витал в своих мыслях,

— И впрямь, поговаривают, лаборатории будут даже под землей? Мне тоже очень интересно.

Даже Алиса в курсе. Совсем ничего не понимаю, о чем идет речь? Забеспокоившись, я поинтересовался у Сайто.

— Сайто-кун, что это за ‘мой исследовательский корпус’? Я никак не возьму в толк.

— Фухи? Недавно всем на кпк должны были разослать краткое описание. Это здание строят позади второго исследовательского корпуса, чтобы быть уверенными в безопасности, даже если ты будешь проводить немного опасные исследования.

Вообще понятия не имел. Второпях я просмотрел свой кпк, но не заметил ничего подобного в истории входящих … и попросил Сайто. Он отослал мне то сообщение, и из-за написаного у меня разболелась голова.

Информация для учеников, числящихся в академии.

В настоящее время, на территории академии ведется строительство нового научно-исследовательского корпуса позади специального высококлассного исследовательского корпуса. Более того, чтобы иметь возможность хранить опасные предметы, внутренняя информация не будет разглашаться в целях поддержания секретности. Поэтому, в случае приближения к месту строительства без разрешения, вероятнее всего, вы будете задержаны охраной. Надеемся на ваше содействие. Также после завершения строительства, планируется, что этот корпус будет использовать ‘Аракава Коуки’, учащийся академии.

А? Что это? Не надо мне вашего особого отношения! Кстати, я слышал, что часто появляется бритоголовый слоняется рядом с местом строительства. Неужто этот парень тоже причастен? Нет, не о том речь. Почему подобные вещи происходят без моего ведома…. Я отчаянно обдумывал происходящее, но ответа так и не нашел. Прежде всего, нужно спросить у директрисы. Придя к таким выводам, я обратился ко всем.

— Простите, ребят, но я схожу к директрисе. Сегодня, скорее всего, уже не вернусь сюда, и

уйду домой раньше.

И поспешил в кабинет директора.

Когда я вошел в кабинет директора, то почему-то она смотрела на меня с испуганным выражением. Я не припомню, чтобы что-то делал, и сразу же с улыбкой поднял интересующий меня вопрос.

— Мой исследовательский корпус, что это значит? Я ничего об этом не слышал.

— А? Я отправляла содержание на кпк в дом Аракава. Мне также пришел ответ.

Говоря так, она показала мне распечатку. Там действительно было обращение ко мне: нет ли требований к оборудованию или содержимому научно-исследовательского корпуса. Но не помню, чтобы видел это и писал ответ. Как-то странно. Когда я проверил адрес ответившего, там было ‘M-arakawa’…

Эй! Мама, не вытворяй, что вздумается!!! Не отвечай на сообщения, которые пришли твоему сыну! Ничего не поделаешь, когда вернусь домой, буду жаловаться маме, и остается еще это ‘особое отношение’. Я не очень-то этому рад, потому что это только вызовет недовольство других учеников. И когда я сетовал на будущие проблемы, мне ответили следующим образом.

— Не стоит беспокоиться. Был также составлен специальный бюджет, и в любом случае, я не хочу, чтобы другие студенты проводили опасные исследования.

Я не занимаюсь опасными исследованиями! … Почему происходят такие недопонимая. Меня даже признали ‘опасным человеком’! Бесполезно, даже если говорить что-то еще, это только разобьет мне сердце. Я решил вернуться домой, чтобы, не медля, встретиться с мамой, зачинщиком всего этого хаоса.

— С возвращением, Коу-чан.

По возвращению мама встретила меня с улыбкой. И я бы тоже спокойно поприветствовал её, но, возможно, не сегодня.

— Мама, что это! Почему ты послала ответ на письмо, которое пришло мне?

Говоря, я показал распечатку, которую получил у директрисы.

— Потому что ты не знаешь ничего о требованиях безопасности или о необходимых предметах для лаборатории.

Конечно, я не знаю, но разве нужна изолированная лаборатория, расположенная в 30 метрах под землей? И кроме того, еще сделали радиационную камеру и барокамеру. Начнем с того, что не нужен исследовательский корпус с тремя этажами и подвалом! На мою злость и высказывания отреагировали с еще большим гневом.

— Что ты говоришь! Это простые требования безопасности! Коу-чан, исследователь должен думать о безопасности других людей! Во время исследований не говорят что-то вроде “всё хорошо, потому что только себе привил вакцину”, ведь в случае аварии, всех людей закрывают вместе со зданием. Это норма! Поэтому именно мама отправила ответ и попросила построить здание, соответствующее требованиям.

Почему… не своди всё к тому, что я буду изучать опасные вещи! Смешно же. Кстати говоря, мама тоже занимается исследованиями в своей комнате. Это нормально?

— Моя комната ведь сделана из свинца! Если возникнут проблемы, каждый, кто находится внутри, будет заперт.

Серьезно!? Прожив в этом доме 15 лет, впервые об этом слышу!!! Черт, не смотря на то, что должен был возразить, немного лишенный здравого смысла, я оказался в плохой ситуации, как же печально…

По крайней мере, я хотел как-нибудь парировать, но немного подумав, все мои мысли оказались какими-то детскими. Затем мне пришло в голову только одно, против чего мама не сможет возразить, и я заявил.

— Так или иначе, там ведь не нужны душ или же комната отдыха с кухней? Проблемы есть и в санитарии.

Когда я произнес это с немного триумфальным видом, мама опрокинула меня с еще большим триумфом.

— Ты прав, возможно, в этом нет необходимости. Но, Коу-чан, если всё это там будет, то можно же остаться в корпусе на ночь? Другими словами, когда ‘Алиса-чан’ всю ночь будет заниматься исследованиями, думаю, она будет рада, если сможет воспользоваться душем, или, возможно, приготовить немного еды. Ну, в любом случае, раз ты говоришь ‘не надо’, то сейчас я попрошу привезти другие приборы и материалы.

— Простите великодушно, матушка, я не посмею снова дерзить. Поэтому, умоляю вас, пожалуйста, постойте.

Говоря эти слова, мне пришлось пасть ниц, чтобы остановить маму, которая собиралась отправить куда-то сообщение.

— Вот такие вот дела, каким образом я стал ‘опасным человеком’!?

— Фухихи, похоже, тебе тяжело.

На следующий день, придя в академию раньше обычного, я плакался Сайто за столом в школьном кафетерии. Слушая мою болтовню, Сайто как всегда хорошо понимал мое состояние. Расчувствовавшись тому, как же хорошо, что мы стали близкими друзьями, я вспомнил кое о чем.

— Сайто-кун, мы с тобой хорошие друзья.

— Угу, по крайней мере, я так думаю.

Хм, если он считает так же как я, то, должно быть, всё в порядке. В случае отказа, похоже, я не захочу больше посещать академию, но все равно попытаюсь и спрошу.

— Тогда, можно звать тебя Шинго? А ты меня – Коуки.

— Фухи!? А это нормально?

Эй, конечно! Хотелось бы предложить раньше, но повода не представилось. А еще я решил встречаться с Алисой, так что нам, наверное, тоже стоит называть друг друга по имени.

— Точно, Ара… нет, Коуки, после того, как ты вчера ушел домой, директриса попросила меня отдать тебе карту безопасности научно-исследовательского корпуса. Сказали, что с сегодняшнего дня можно входить.

— Шинго достал карточку из сумки и передал мне. Пока я размышлял, не сходить ли нам, после, всем вместе, как раз подошли Алиса и Айкава.

— Не хотите сейчас пойти глянуть на мой исследовательский корпус? Я получил от Шинго карту безопасности, и говорят, сегодня уже впускают.

И Шинго и Айкава согласились, но Алиса молчала. И затем, смотря на меня, она выдала:

— Можно и просто Алиса.

Ты о чем? Не сумев понять о чем речь, я поинтересовался, но она надулась.

— Имя! Зови меня не ‘Алиса-чан’, а ‘Алиса’, также как ты зовешь Сайто-куна.

Из-за чего-то такого? …, радостно смеясь, я обратился к ней ‘Алиса’.

— Это и есть исследовательский корпус Коуки-куна? Потрясающе.

Кажется, Алиса была удивлена, хотя и я тоже поражен. Что это? Это место удивительно похоже на Научную лабораторию следующего поколения, куда я до этого ходил. Главный вход защищен тремя способами, и к этому еще поставили систему, из-за которой невозможно войти во все внутренние главные комнаты, если не пройти сканирование сетчатки глаза и рисунка вен. Один человек не может использовать это место…, невольно промолвил я.

— Тогда, нельзя ли использовать его и нам?

У Шинго хорошая идея? – сказали все. Может оно и так. Рассудив, что так будет лучше всего, если остальные дадут свое согласие, я спросил ребят.

— Тогда, я буду использовать третий этаж. Алиса-чан, тебе подойдет второй этаж?

— Да. Лучше, если будут прочные медицинские шкафы, потому что я использую медикаменты. У Сайто-куна менее опасные исследования, поэтому, думаю, ему подойдут внутренние помещения первого этажа.

Компания девчат уже начали распределять используемые комнаты. Если так дальше пойдет, то моя персона окажется ‘под землей’? Я взглянул в сторону Синго с печальным видом, но он поспешно отвел глаза.

— Шинго, я не хочу идти в подвал.

— Невозможно! Эми-чан и Алиса однозначно не будут слушать, даже если мы что-нибудь скажем, или я не прав?

Жестоко! Слишком жестоко, Шинго! Ты же всё прекрасно понимаешь. Я хотел сказать: “Давай использовать первый этаж вместе”. Пока я витал в своих мыслях, Шинго проронил:

— Я то буду в порядке, но что насчет тебя, Коуки? Я намерен привести ‘друзей’ из дома…

Ничего не поделаешь, мне придется смириться. Для меня невозможно поладить с ‘друзьями’ Шинго. В результате, через некоторое время после этого диалога распределение указанных помещений завершилось следующим образом:

Третий этаж и оборудование высокоскоростной связи, расположенное на крыше…отходит Айкаве.

Второй этаж и медицинские приборы…отходят Алисе.

Внутренняя часть первого этажа и электротехническое оборудование…отходит Шинго.

Изолированная лаборатория, находящаяся под землей…отходит мне.

Остальные удобства, например, комната отдыха и душу, решено использовать совместно. Все с удовольствием готовились к переезду с вещами из своих лабораторий, но меня это не особо радовало.

И всё из-за того, что только я должен был закрыться в 30 метрах под землей, в месте, значение которого непонятно. Когда я был угнетен, размышляя, не присоединиться ли мне все-таки к Шинго, Алиса промолвила со смущенным видом.

— Раз уж Коуки-кун будет на нижнем этаже, то мы сможем остаться только вдвоем, и нас никто не потревожит.

Неожиданно, мне подумалось, что я даже не против этого места.

Точка зрения: Аракава Мики

— Да, эм, поняла. Спасибо. До свидания.

Я, немного устав, положила трубку. До этого момента у меня был разговор с человеком, ответственным за охрану Коуки. Внутри ‘секретной комнаты’, расположенной в стене исследовательского корпуса, охранники всегда смогут быть наготове на случай, если что-нибудь случится с самим Коуки.

Помимо охраны, также было решено вмешаться, если этот ребенок, обезумев, будет создавать ‘чрезвычайно опасную вещь’, и сразу же провести эвакуацию и вывести его в случае ‘возникновения аварии’. Точно…совсем вылетело из головы. Я вспомнила о необходимой экипировке для охранников и снова связалась с тем человеком.

— Прошу прощения. Я забыла сообщить еще кое-что о необходимой экипировке. Пожалуйста, обязательно снарядите людей ‘защитным костюмом типа CBRNE’, если не хватит, я также со своей стороны вам его предоставлю.

С другой стороны послышался колеблющийся голос, и я с раздражением накричала на него.

— Кажется, вы не понимаете всю серьезность ситуации. У вас с головой все в порядке? Этот ребенок раньше даже в своем дворе применял химическое оружие! У вас есть мужество, чтобы войти в лабораторию Коуки без защитного костюма?

По-видимому, все-таки понял. Он сказал, что быстро всё подготовит, и оборвал связь. А затем, директор академии? …

— Ямамото-сан? Это Аракава Мики, спасибо за заботу о моем сыне.

Когда я дозвонилась, директриса слегка торопливо ответила мне.

— Вы, как мне кажется, в близких отношения с силами самообороны? Нет …, Да. Я ни в чем вас не обвиняю.

Каким-то образом она неправильно поняла меня и подумала, что я разгневалась на просьбу прислать войска самообороны из-за Коуки. Конечно, я немного зла, но сейчас меня волнует другой вопрос. Впрочем, мне хочется посмотреть немного больше, как она отреагирует на мои слова…

— Не можете ли вы попросить войска из сил самообороны провести ‘термический удар во всю силу’ в случае, если в исследовательском корпусе Коуки произойдет авария? Конечно, только после того, как Коуки с друзьями благополучно выберутся, - добавила я.

Кажется, немного подумав, она поняла смысл и решила переговорить с силами самообороны.

Отлично, с этим мы должны справиться, даже если Коуки что-нибудь создаст. Пока этот ребенок не разработает ядерное оружие, всё будет хорошо… Тем не менее, действительно ли он не сделает этого? Он же не подумает о чем-то вроде создания ядерного оружия из-за простого гнева? Нет, я слишком накручиваю себя, он никак не может сделать это при наличии угрозы нарушить международный договор.

— Алло, Шуичи-сан? Эмм, просто на всякий пожарный, если Коуки создаст ядерное оружие…

По-видимому, и сегодня мое время на сон уменьшится.

http://tl.rulate.ru/book/2755/69333